

Салазар снова пропал на несколько дней. За это время были предприняты попытки вернуть Книгу Душ в первоначальное состояние, но она не поддавалась дальнейшим изменениям. Тогда они отправились в деревню и приступили к установке новых заклятий.

Салазар как раз появился и протянул руку помощи. Единственным человеком, которому он улыбнулся, был Геру, но и эта улыбка была мимолетной. О своих целях он ничего не говорил, и никто о них не вспоминал. Каждый день они работали в почти полной тишине, пока им не удалось зачаровать все расширенные границы региона.

Геру знал, что осталось внести предложенные им изменения, и было бы хорошо, если бы Салазар отсутствовал. На следующий день Салазар снова исчез, и они совершили последнюю поездку вокруг озера в Хогсмид, чтобы закончить работу, и к обеду вернулись в замок.

Они обедали, когда Салазар появился следом.

"Присоединяйся к нам", - сказал Годрик.

"Я уже поел и пришел не за этим. Я хочу знать, что мы думаем по поводу магглорожденных".

"Полагаю, вы не передумали?" - спросила Ровена.

"Верно", - отрывисто ответил Салазар.

"Тогда мы должны постараться это сделать", - пробормотала она так тихо, что только Геру мог услышать. "С того дня мы не обсуждали этот вопрос", - сказала она более громко.

"А почему?" - спросил он. "Я правильно понимаю, что вы не видите срочности этого решения?"

"Уверяю вас, это так".

"Тогда вам нужно только согласиться. Согласитесь запретить магглорождённым посещать эту школу, и всё будет хорошо", - сказал он с вынужденным терпением.

"И я думаю, что вы должны понимать, что запрет и позволение их собственным родителям убить их как мерзость только подогреет ненависть магглов к нашему роду и заставит их искать дальше и больше, чем раньше".

Геру встал и подошел к окну, держась спиной к группе.

"Что ты делаешь?" - спросил его брат.

Херу оглянулся через плечо, чтобы сказать: "Извини, но мне не место в этой дискуссии". Он почувствовал на своей спине взгляд брата, но затем это ощущение исчезло.

"Если они будут заняты убийством друг друга, у них не будет времени преследовать нас", - настаивал Салазар. "Они - низшие существа, и неважно, что они вымирают толпами!"

"Я предлагаю пока остановиться и встретиться завтра, чтобы продолжить разговор", - сказала Ровена.

"Тогда я предлагаю вам сделать это без меня, и пусть это доставит вам удовольствие", - с отвращением прорычал Салазар и бросился прочь.

"Геру?" Голос Годрика был неуверенным.

Он повернулся и сказал: "Я больше не голоден", после чего медленно пошел обратно в свои комнаты.

Никто не обратил особого внимания на то, что Салазар не появлялся в течение нескольких дней. Его дети оставались в комнатах Геру, и за ними ухаживали с тем же вниманием, что и за Сервием и Тихоном. Когда прошла неделя, они начали беспокоиться.

Дни шли за днями, а Салазара все не было видно. Они беспокоились за его здоровье и душевное состояние. Геру пожалел, что у него нет Карты Мародеров, чтобы посмотреть, не прячется ли Салазар на территории, но, конечно, это было невозможно. Геру также недолго думал о том, чтобы проверить Тайную комнату, но почти сразу же отказался от этой идеи по двум причинам.

Первая заключалась в том, что замок приобрел странную привычку перемещать комнаты с этажа на этаж или создавать новые без предупреждения. Геру не мог даже предположить, где находится вход в это время. Во-вторых, он никак не мог быть уверен, что домашний василиск Салазара не попытается его убить.

Когда дети начали съезжаться в Хогсмид к началу нового года, они смирились с его отсутствием, а также с отсутствием учителя зелий, что было в некотором смысле гораздо более сложной проблемой. Единственным человеком, обладающим настоящим талантом в этой области, оставался Геру - спасибо Салазару.

Поскольку времени на поиск замены не оставалось, Геру взял на себя роль профессора и Защиты, и Зелий. Учитывая, что в год набиралось всего около тридцати студентов, ему приходилось вести два занятия в день, а не одно. Каэдрин предложил занять одну из должностей, но, поскольку он только что покинул школу, было решено отказаться, чтобы у него было время подумать над тем, что он предлагает.

Сам учебный год начался в некотором замешательстве. Никто не подумал отделить новых учеников от тех, кто вернулся, поэтому потребовалось некоторое время, чтобы все расселись, а новый год выстроился в очередь для сортировки. Когда с этим было покончено, и были сделаны объявления, начался праздник открытия нового года.

С новым графиком работы Геру стал чаще уставать от дополнительных обязанностей - не говоря уже о том, что в два раза больше младенцев вопили в любое время суток, - поэтому, когда Риган заговорила о рождении еще одного ребенка, он попытался отговорить ее, напомнив, что у них уже есть четверо на попечении. Она кивнула, мило улыбнулась, напомнила, что двое из мальчиков - не ее проблема, и что она не предъявляет особых требований к его времени и прочему, после чего повторила свою просьбу. Геру уступил, и к ноябрю она снова ждала ребенка. Он вздохнул с облегчением, услышав ее заявление, и понадеялся, что это последний раз.

- - -

Вскоре наступил август, а вместе с ним родился третий ребенок Геру - Ансельм. Он жил в прошлом уже семь лет, и ничто не указывало на то, что он скоро уйдет. Риган вышла из роддома бледной, но счастливой, хотя через два дня Геру проснулся и обнаружил, что она холодна и молчалива, как могила.

Магия еще не продвинулась настолько далеко, чтобы определить причину смерти, поэтому всем оставалось только гадать. Каздрин немедленно покинул деревню и перебрался в отцовские покои, не желая предаваться собственным развлечениям перед лицом новой трагедии семьи, и занял должность зельевара.

Между замком и Хогсмидом было спроектировано и создано небольшое кладбище, которое расположилось вдоль восточного берега озера в зарослях деревьев, несколько ближе к деревне. Между двумя пожилыми экземплярами ольхи был установлен мавзолей из белоснежного мрамора.

Никто так и не выяснил, где Салазар похоронил свою Этелинду.

Из болезненного любопытства Геру проверил гобелен, когда в следующий раз оказался в своем кабинете. Он был совершенно не в духе: ему очень нравилась Риган, он наслаждался ее обществом, но в его сердце больше ничего не было. Он сидел за столом и размышлял, не стоит ли ему еще больше переживать потерю жены, когда его внимание привлёк гобелен.

Имя Этелинды было написано красным цветом, а даты ее рождения и смерти - крошечными цифрами под ее именем. То же самое можно было сказать и о Риган. Но, взглянув на имя Салазара, он понял, что тот должен быть где-то жив. Геру пожал плечами и отвернулся. На следующий день он занялся зачарованием первой из маленьких лодок, предназначенных для доставки новых учеников через озеро.

- - -

В связи с беспокойством Ровены была разработана концепция новой группы волшебников. В её обязанности входило присматривать за магглорождёнными и даже полукровками, чтобы они оставались здоровыми и бодрыми. Или, по крайней мере, чтобы смерть не была результатом действий напуганных или разъярённых магглов.

В качестве основной группы были выбраны молодые люди, которые изначально были осирочены маглами: Мелфис, Мораг, Карсис, Кланар и Джолин. Этим пятерых пригласили в замок на обед и объяснили им свои намерения, а затем оставили обдумывать предложение, велев вернуться с решением.

Через несколько дней эти пятеро вернулись в замок и попросили аудиенции, а затем согласились на работу, сразу же присвоив себе довольно невообразимое название Совета Наблюдателей. Им был предоставлен полный список нечистокровных имён из Книги Душ, разделённый на магглорождённых и полукровок, и сказано, что он будет обновляться непосредственно при появлении нового имени. К каждому имени прилагалось указание места, где его можно найти.

Совету было предписано сообщать обо всех случаях потенциальных проблем, и в первую очередь о жестоком обращении с детьми, и устранять всех, кому угрожает непосредственная опасность, любыми несмертельными способами. Само собой разумеется, что они должны были убирать за собой, но Ровена все равно упомянула об этом.

В завершение она сообщила, что всех названных детей, которым грозит опасность быть искалеченными или убитыми из-за их магических извержений, следует сначала доставить в замок, где для них найдут дом в деревне, как только убедятся, что это безопасно и разумно.

Геру считал весь этот план одновременно и просветительским, и ошибочным. Он был согласен с тем, что волшебных детей нельзя наказывать за их врожденный талант и способности, но не был уверен в том, что речь идет о похищении. В этом споре можно было бы найти твердую моральную позицию для обеих сторон, поэтому он промолчал. Его собственное детство не было подходящим местом для споров.

Следующие несколько лет Геру не часто улыбался.

<http://tl.rulate.ru/book/93837/3146183>